

ДМИТРИЙ КАННУНИКОВ

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

18+

ОПЕРАЦИЯ «НАСЛЕДНИК»

Дмитрий Каннуников
Операция «Наследник»

«ЛитРес: Самиздат»

2021

Каннуников Д.

Операция «Наследник» / Д. Каннуников — «ЛитРес: Самиздат»,
2021

Луна - странное небесное тело, хорошо выверенная орбита, всегда повёрнута к Земле одной стороной, влияет на многие процессы, приливы, отливы, извержение вулканов. Многие страны не только хотят туда попасть, но и колонизировать. Фантастический рассказ о том, что может там ожидать человека. Содержит нецензурную брань.

Дмитрий Каннуников Операция "Наследник"

Женька Смирнов шёл и улыбался, подставив лицо весеннему солнцу. Сегодня занятия закончились раньше. С утра физподготовка: пробежка по лесу, занятия на тренажёрах, потом 92-й корпус, вошкались в бассейне, отработывали вход-выход в жилой модуль космической станции в условиях невесомости. Его, как местного, отпустили «за забор», десять минут на электричке и уже шагает по родному Щёлкову. Форма военная, но без знаков различия, чтобы не светить свою причастность к самым элитным войскам России, спецназу ВКС. Ребята шутили, что служащие ВКС должны носить специальные розовые меховые береты с четырьмя ушками, как у героя старого мультфильма, Лунтика. Говорят как раз, когда появился мультик и были созданы Военно-Космические Силы, сокращённо ВКС. Но розовые береты так и не ввели, в некоторых частях правда старики прикалывались над новобранцами, заставляли носить такие береты, пошитые умельцами, после отбоя. Несколько раз останавливал военный патруль, проверяли документы и отпускали. Вообще сразу бросалось в глаза большое количество военных на улицах, офицеры, солдаты, лётчики, артиллеристы, ракетчики, пехота, танкисты. Недавно прошла первая волна мобилизации, срочно формировались военные части в Сибирь и на Дальний Восток, там пока сдерживали превосходящие силы китайцев. Четвёртый месяц на Курилах пограничники и моряки давали прикурить японцам, для последних было неожиданно, что на островах оказалось так много техники и российских солдат. Японцы, столкнувшись с реальной силой, жидко обхезались и теперь страшно боялись «ответки», что подводные лодки подплывут и сотрут с лица Земли уже их острова. Ответ может быть страшнее, чем Херосима и Нагасаки. Говорят, что даже их император, ради сохранения своей страны, готов нарушить закон, не позволяющий ему ступить своими ногами чужой земли, и вылететь в Москву, заключить мирный договор, пока не пришлось подписывать капитуляцию. Но это слухи, которые словно мухи летали в интернет пространстве, и по телевизору. Кто-то уезжал на запад. Там к границам России были стянуты войска НАТО и американцев. На границе было беспокойно, там усиливали оборону, становились на боевые дежурства ракетные комплексы, новейшие системы ПВО, стягивали войска. Не хотелось повторения начала Великой Отечественной, когда СССР было не готово. Теперь активно мерялись мускулами с той и с другой стороны. Попытка поляков захватить Калининград оказалась неудачной для самих поляков, телевиденье транслировало кадры с места боёв, сбитые самолёты, сожжённые танки, похоронные команды, которые пытались что-то найти в огромных воронках выжженной системами залпового огня земли. Но это где-то там... .

А вообще, как писал классик, погоды стояли отличные, светило солнце и даже грело. Девчонки в коротких платьицах и юбках. Женька шёл, улыбался, отдавал честь встречным офицерам и солдатам, а в голове крутился недавний шлягер, услышанный по радио:

Когда-нибудь нам покорятся,
Марс или даже Меркурий,
А я не хочу быть вторым космонавтом,
Хочу, как Гагарин Юрий.
И мой звездолёт приземлится,
В созвездии Альдебарана,
А пока это мне только снится.
Спит офисная охрана.

Напевая песню, он подошёл к своему дому. Здесь прошли его детство и юность. Здесь он ходил в школу, знакомился с девчонками, здесь жила Оля, которая проводила его в армию,

два года назад и через два месяца вышла замуж и уехала к мужу в Москву. Видел её страничку в соцсети, недавно родила дочурку. Муж, судя по погонам, капитан-ракетчик.

Два года назад Женю призвали в армию. Дед, воспитавший его, сам бывший военный сказал:

– Ты это, семью не позорь, служи достойно, как твои родители служили.

Родители погибли в Сирии, когда Женька был маленьким, оба кадровые военные, отец вертолётчик, мама из службы обеспечения, пошли в город в увольнение, в кафе, где они сидели, вошла девушка и взорвала бомбу, пояс шахида. Нелепая случайность, а Женя потерял сразу двух родителей и светил ему детский дом, но его забрал на воспитание дед, оформил опеку. Дед сурово относился к воспитанию и дисциплине. Учился Женя на одни пятёрки, четверок дед не признавал, за оценку не считал, говорил:

– Лучше двойку получи, так хоть понятно, что не знаешь, а четвёрка, вроде бы знаешь, но не до конца, хрень какая-то.

По выходным ездили в Чкаловский, на аэродром, там, у деда, были старые друзья. Он хотел стать лётчиком, жил небом. Но всё сложилось по-другому, не так. После окончания школы он поступал в лётное училище, но переволновался и не смог сдать экзамены. Вернулся, думал, что дед будет сердиться, но дед посмотрел на него и сказал:

– Значит не судьба, я бы мог, конечно, позвонить кому надо, но, думаю, что тебе лучше самому всего добиваться в жизни. Что собираешься делать?

– Пойду на курсы программистов, попробую, что и как, а на следующий год буду опять поступать.

Курсы он закончил, даже прошёл собеседование в одну крупную компанию, но пришла повестка из военкомата, он прошёл комиссию и его забрали в армию. После ускоренного курса молодого бойца в «учебке», через три месяца, он оказался на космодроме «Восточный». Его наконец-то достроили, несмотря на череду краж и громких судебных разбирательств, в результате которых так никого и не наказали. После многочисленных переделок, то плиты не из того бетона и трескались при запуске, то здание трещину даст, перестраивали, наконец-то с горем пополам стали запускать носители со спутниками, не всё удачно, но добились 50% успешных.

По обывательскому мнению, ракету в космос можно запускать из любого двора, а Россия большая. Но на самом деле всё не так. На Земле не так уж много мест, где можно запустить эту самую ракету. Ведь у неё есть ступени, которые отделяются и падают, а падать они должны в места безлюдные, желательно в океан, пустыню, тундру или тайгу. И запуск производят в определённое время, чтобы на орбиту вышла там, где нужно. Да и сами ступени имеют степень секретности, желательно их собрать, чтобы не досталась людям или государствам, которым, ну совсем это не надо. Ведь ракета может нести не только людей и спутники на орбиту, но и ядерные боеголовки в любую точку планеты. При Союзе была наивысшая секретность. Целые отделы КГБ и ГРУ обеспечивали сохранность секретов. Дед говорил, что «Меченый» первый запустил «пиндосов» в наши КБ и на заводы, где строились ракеты. «Хруничев», «Королёв», на заводы вводились эффективные управленцы «оттуда», которые научат этих «русских» работать правильно. На самом деле заводы разворовывали, вывозили всю техническую документацию, переманивали специалистов, заводы стали выпускать детские велосипеды, которые стали делать из титана и сковородки. Закрывались свои заводы по производству электроники, зачем, если дешевле купить у китайцев, всё что можно было развалить, развалили. На Урале, под видом разоружения, взрывали и заваливали ракетные шахты. Активно искали документы по системе «Периметр» или «Мёртвая рука», как её называли американцы. Искали кнопку, которой можно её отключить. Они до сих пор её боятся, ведь система, если будет уничтожена Россия, сама может запустить тысячи ракет наземного, подземного и подводного базирования, которые просто уничтожат весь Мир. Была уничтожена система ПВО, которую пришлось восстанавливать заново. В общем, старые патриоты, офицеры ГРУ и КГБ что можно

засекретили, что можно вывезли и спрятали, чтобы никому не досталось. Дед говорил, что при «Алкаше» уже доворовали и разграбили, что оставалось. Полёты были, но в основном коммерческие, на станцию попали американцы, которые спали и видели, как её сделать своей, но у них не было средств доставки, всё, что осталось после развала Союза, осталось в России. Они завладели информацией, но использовать её по назначению не смогли. 10 % успешных запусков – это очень мало, чтобы рисковать людьми, поэтому отправляли в основном спутники, людей боялись. В начале века появилась ещё одна сила в Мире – Китай. Китайцы лезли во все сферы. Они в восьмидесятых годах прошлого века, единственные объявили на весь Мир, что у них ничего нет, партия разрешила копировать, несколько областей Китая объявили особыми экономическими зонами, там процветало пиратство, копировали всё, до чего могли дотянуться, и, пусть всё не сразу получилось, но через десятилетия, вдруг стали лидерами по высоким технологиям, обогнав США и Японию. В последние годы у китайцев выросли аппетиты, они не просто захотели полететь в космос, они захотели колонизировать Луну. Пока у них не всё получалось, но время работает на них. Они залезли везде, где можно, стали скупать в бывших республиках заводы, которые производили части ракетных двигателей, пытались собрать, как можно больше информации. Они с внимательностью относились ко всему, даже к мелочам, таким, как просмотр «Белого солнца пустыни» перед полётом, и почему на каждой ракете перед запуском пишут женское имя. Что это, традиция? Китайцы верят во всё, даже в приметы, пытались сделать то же самое. У них уже идёт полным ходом подготовка тейкунавтов, которые должны высадиться и закрепиться на Луне, чтобы объявить этот спутник Земли своей собственностью. Разработаны жилые модули, луноходы, скафандры, только полететь пока не могут, слишком тяжёлые корабли. Сначала они пригласили русских специалистов, чтобы те помогли сделать расчеты, обещали, что экспедиция будет совместной, но наши тоже не дураки, послали туда разведчиков, проверить, чего они добились, а пока ничего. После смены президента в России, который правил 30 лет и много сделал для страны, не смог победить только коррупцию, пришёл новый, амбициозный, патриот. Сразу начал с того, что национализировал всё, что попало в частные руки, дороги, энергетику, ресурсы, остановил развал и продажу космической отрасли. Спецслужбы и разведка стали работать на благо страны, а не в своих интересах. Деньги, ресурсы, рабочие места, всё появилось вдруг. Стали открываться заводы и фабрики, всё, что успели купить до закрытия границ, включая высокие технологии, всё стало работать на благо, а не во вред. Да и жёсткая риторика не понравилась западным странам и Америке. Президент вдруг заявил, что газ нужен нам самим, не хотите покупать по общемировым ценам, значит, не будем вам продавать, самим нужен, нефть, золото алюминий, титан, металлы, всё необходимо самим. Мир вздрогнул, халява закончилась, санкции, санкции, да плевать, просто закрыли границы. Первые не выдержали китайцы. Привыкшие брать в Сибири всё, что захотят, дерево, золото, газ, нефть, вдруг остались ни с чем. По общемировым ценам покупать дорого, а дешёво им уже никто не отдаёт. Утром 8 июля они перешли Амур и вторглись на Дальний Восток. Естественно первое, куда они рванули – это космодром «Восточный», знали, что как раз там происходят запуски экспериментальной орбитальной платформы, с которой планировалось отправить спутники на Луну, Марс и Меркурий. Ведь в космосе нет земного притяжения, не нужна будет ступень, которая выводит ракету в космос, преодолевая, это самое притяжение. Разработки велись давно такой станции-платформы, но то отсутствие финансирования, то политическая обстановка, то по указанию правительства, по просьбе американцев вся космическая отрасль пытается перейти с Жидкостных ракетных двигателей (ЖРД), которые летают, на Твердотопливные Ракетные Двигатели (ТРД), которые не летают. И пока американцы пытаются у себя наладить производство ступеней на ЖРД, чтобы улететь, наши учёные пытаются впихнуть невпихуемое и тормозят на месте.

В общем, когда китайские войска подошли к космодрому, Евгений дослужился до старшины. Служба была не из лёгких. Постоянные попытки проникновения, какие-то диверсии.

Много проблем создавали местные, китайская политика внедрения действовала давно. Надо сказать, что китайцы приветствовали своих соотечественников, которые женились или выходили замуж за русских. За каждого рождённого в такой семье ребёнка они получали из Китая пособия. Дети в таких семьях тоже воспитывались соответствующим образом. После того, как китайские войска перешли границу, оказалось, что у них есть сильная поддержка в лице полукровок. А их оказалось сотни тысяч. В общем, служилось весело. Приходилось даже проводить зачистки в прилегающих к космодрому районах, помогать Внутренним войскам.

Когда появилась вероятность захвата космодрома, из Москвы пришёл приказ всё вывезти, особенно специалистов с семьями и всю информацию, сам космодром заминировать и уничтожить. Руководство решило завершить проект орбитальной платформы и за несколько дней в космос ушли все приготовленные элементы конструкции, на последнем корабле улетали специалисты, которые должны были собрать и обслуживать платформу в космосе. Срочная эвакуация гражданского населения, а ведь там целый посёлок со всей инфраструктурой, вывозили оборудование и технику, демонтировали всё, что можно демонтировать и вывезти. Минировался ЦУП, все здания. Оборону держали местные казаки и военные, вопреки расхожему мнению, что танки и самолёты у китайцев из фольги, оказалось, что неправда, мощные танки и самолёты. Глушили связь, отключались приборы, которые были собраны из китайских микросхем, планшеты и компьютеры не работали. Но русский менталитет, Женя сам видел, как в тайге стоял старинный ИС-2, снятый давно с вооружения, но сохранившийся у местных казаков, сдерживал наступление танковой роты китайцев, расстреливая их с большого расстояния.

Успели. Выскочили. На Космодроме остался комендант Селиверстов, он впустил китайцев, а потом подорвал ЦУП, вместе с собой. Его наградили Героем, посмертно. Успели выскочить, не попали в зону поражения, когда Космодром, вместе с китайскими военными накрыли ядерными ракетами, стёрли в пыль всё, что там находилось в радиусе 20 километров. Мировое сообщество выразило большое «Фу», по поводу применения ядерных боеприпасов, но на самом деле жидко обгадилось, понимая, что это может случиться с каждым и в любой момент. Китайцы откатились к старым границам, а жизнь Жени в корне изменилась.

Ему вручили «Орден Мужества», вручали по новому месту службы, на Урале, часть расформировали, кто-то уехал на Чукотку, кто-то на Байконур, казахи пока китайцев не пускали, но там тоже уже всё кипело, подогреваемое Западом. Их роту должны были отправить на точку, в расположение пусковых ракетных шахт, но вдруг его вызвали в штаб полка, при котором они были временно прикомандированы. В помещении «ленинской» комнаты стоял длинный стол, за которым сидели местный «молчи-молчи», начальник особого отдела майор Синеухов, командир полка, полковник Симонов и какой-то штатский в сером костюме. Невзрачный, невыразительный, с какими-то серыми волосами, в общем, посмотришь на него и сразу забудешь, даже описать не сможешь, если спросят. Женя напрягся, встал по стойке смирно, отдал честь:

- Товарищ полковник, старшина Смирнов по вашему приказанию прибыл.
- Садитесь, старшина, – полковник указал на стул, который стоял напротив стола, посередине комнаты, – как служба?
- Идёт, товарищ полковник.
- Какие планы на дальнейшую жизнь, вы же «срочник», не хотите остаться в рядах вооружённых сил России?
- Никак нет, после увольнения хочу поступить в лётное училище.
- А не хотите ли послужить России в другом качестве?
- Что надо сделать?
- Старшина, это очень секретно, вы должны подписать бумагу, только тогда мы сможем вам что-то рассказать, – сказал майор Синеухов.

– Тогда извините, товарищ майор, я не могу подписываться на что-то, не зная деталей.

– Значит, вы отказываетесь?

– Да, вынужден отказаться, товарищ майор, – он встал, – я могу идти?

– Свободен, – рявкнул полковник, явно раздосадованный ответом Жени.

Евгений встал, отдал честь, кругом, и строевым шагом направился к двери.

– Постойте, старшина, – голос вроде не громкий, без всяких интонаций, но пробирает до печёнки, что-то ёкнуло в животе, – я могу вам рассказать, знаю, вы никому не расскажете, вы же сын Василия и Екатерины Смирновых, я знал их в Сирии, настоящие патриоты, думаю, вы из того же теста, отец ваш был кремь.

– Но, товарищ генерал, – вдруг вскочил Синеухов, – есть регламент.

– Да, в жопу твой регламент, майор, оставьте нас со старшиной Смирновым.

Полковник и майор встали и вышли из комнаты.

– Садись, сынок, – генерал указал на стул.

Женя сел.

– Короче, мы формируем новый отряд специального назначения, это будет элита элит, под патронажем ВКС. Сам понимаешь, всё очень секретно, всего открыть не могу, но даже если этот мир погибнет, эти ребята должны выжить. Не отказывайся, если ты подпишешь бумаги, ты уже не будешь принадлежать себе, но ты сможешь послужить своей Родине и даже спасти человечество.

– И сколько у меня есть времени на подумать?

– Ровно одна минута.

– Я согласен, – что-то повлияло на решение, голос, манера говорить, что-то кричало в голове, что не надо этого делать, живи, как живётся, но ещё что-то орало, что никогда себе не простишь, если откажешься.

– Майор, – крикнул генерал, – возьмите подписку и завтра жду его на аэродроме.

Женя подписал кучу бумаг, собрал свои нехитрые пожитки, попрощался с сослуживцами, сказал, что переводят в Беларусь, всё по легенде. Утром личный водитель командира полка Сашка отвёз его на УАЗике на аэродром, где ждал генерал. Он что-то сказал по радиации и через десять минут на поле сел Ми 24, «Крокодил», мощная машина. Женя первый раз летел на такой, хотя дед рассказывал много про эту машину и сравнивал её с «Чёрной Акулой» Камова. По словам деда Камов успел первый показать своё детище военспецам, милевцы чуть не успели, хотя их машина была более продумана, в результате на вооружение поступили оба вертолёт.

Летели долго, два раза садились на дозаправку, Жене выходить не разрешили, поэтому он закемарил.

– Эй, старшина, хорош спать, приехали, – крикнул кто-то.

Он открыл глаза, двигателя слышно не было, вокруг тишина, за иллюминаторами ночь. Двери открыты, единственное освещение кабины – рассеянный свет приборов из кабины пилотов, он сделал шаг к двери, стал на край, под ногами была чернота, ничего не видно.

– Прыгай, – сказал голос, он прыгнул, больно ударился ступнями, его подхватили с двух сторон и куда-то поволокли, он ничего не видел, только чувствовал, что ребята в бронниках. Его затолкали в машину, двигатель сразу взревел, машину без фар ринулась в темноту, – тихо-тихо.

– Да я и не кричу, мы где?

– Потом, старшина, всё узнаешь.

Ехали молча, за окном машины светало, вернее, посерело, стала различима дорога, справа и слева высокие кедры, просёлки, с наезженной колеёй, то ли глина, то ли песок, а может вперемешку. Машина – обычная буханка, неслась по просёлку уверенно. В салоне, кроме водителя два бойца, в полной боевой, «лифчики» снаряжены полностью, на лицах балаклавы,

каска-сферы, у одного «Кедр», у второго «Вал», только без оптики и с собранным прикладом, на бёдрах в кобурах «Гюрьзы». Боевая единица, разведка.

– Вы кто?

– Дед Пихто, нас послали тебя забрать, на базе всё объяснят, – специально хрипит, изменяет голос, тот, что с «Кедром», стопудово старший в группе, второй промолчал, ясно, снайпер, они редко говорят, молчуны.

Когда рассвело, подъехали к первому КПП, там проверили документы, потом проехали второе КПП, сразу за ним Женю высадили.

– Бывай, – прохрипел старший.

Машина развернулась и уехала. Он остался стоять, справедливо полагая, что за ним придут. Долго ждать не пришлось, к нему подошёл здоровенный детина в «комке», расцветки «Тайга», не совсем уставная форма, но здесь, не до чинов, надо полагать, так как никаких знаков отличия на товарище не было, шёл он вразвалочку, напоминая медведя.

– Старшина Смирнов?

– Так точно.

– Давай без чинов, у нас всё просто, ко мне обращаться, товарищ Инструктор, понятно?

– Так точно, товарищ Инструктор.

– Ладно, хоть так, надо из тебя солдафонство выбивать, сейчас сдаёшь личные вещи, тебе выдадут всё, что понадобится для учёбы, второй срок, но на вас не напасёшься, потом пять кругов, кушаешь, полчаса отдыхаешь и начнём заниматься.

У вертлявого чёрнявого «прапора» он получил три комплекта одежды, спортивный костюм, солдатскую хэбэшку жёлто-зелёного цвета и костюм тайга, всё ношенное, но заставили померить, чтобы сидело хорошо, размер прапорщик подобрал на глазок с первого раза. Три пары обуви, тапочки, кроссовки и берцы. Заставили снять бельё и выдали новое, даже носки и портянки. Полотенце, щётку, зубную пасту, мыло и рулон туалетной бумаги. Женины вещи сложили в мешок, опечатали и убрали в специальную ячейку.

– Как переводить будут, заберёшь, – сказал прапорщик, – пойдём в расположение, покажу что где.

Его привели в бокс, маленькое окошко под потолком, кровать, тумбочка и всё, туалет и душ за загородкой, душ, конечно, так себе, слив – дырка в полу. Демонстративно висела камера, но Женя думал, что больше для виду, камеры и жучки здесь должны были быть повсюду, надо будет проверить тихо. Не то, что он хотел сбежать, просто для собственного развития, сможет, или нет.

Он аккуратно разложил вещи по местам, переделся в спортивный костюм, обул кроссовки и побежал на пробежку. Началась учёба, вечерами он приходил и валился с ног, если рядом кто-то жил, то он их не слышал, то ли хорошая звукоизоляция, то ли соседи делали это бесшумно.

– Ты здесь, чтобы научиться выживать в любых условиях, ничего не бояться и убивать даже со связанными назад руками и ногами, – твердил ему товарищ Инструктор, когда он лежал в яме со змеями, боясь пошевелиться или в яме с навозом, облепленный мухами, – ты должен быть сильным не только телом, но и духом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.